

БВ

Человек
читающий

ББК 78.073

Типизации читателей художественной литературы на этапе предчтения*

Авторами анализируются типизации читателей художественной литературы, относящиеся к фазе предчтения. Особое внимание уделено критериям типизации.

Ключевые слова: типизация читателей, этапы читательской деятельности, предчтение художественной литературы, тип читателя.

**Мария Яковлевна
Серебряная,**
кандидат педагогических наук,
доцент

**Галина Николаевна
Швецова-Водка,**
профессор кафедры
библиотекосведения и библиографии
Ровенского государственного
гуманитарного университета,
доктор исторических наук

Этап предчтения является предварительной стадией чтения, поскольку само восприятие произведения еще не началось. Сущность его — в выборе произведения для чтения. Одним из условий успеха в работе библиотекарей-библиографов является учет психологических особенностей читателей, лежащих в основе их типизации, на базе которой возможна организация правильной, психологически обоснованной помощи в выборе литературы.

Рассмотрим предлагаемые учеными типизации читателей художественной литературы на этапе предчтения.

Подход А.М. Ловягина к типизации читателей художественной литературы

Одной из первых типизаций, учитывающих характеристику читателей художественной литературы в первой фазе их читательской деятельности, можно считать классификацию Александра Михайловича Ловягина (1870—1925), который выделил два типа чтения: во-первых, «чтение без разбору» и, во-вторых, «чтение для самообразования» [7].

Наиболее внимательному рассмотрению подверглось «чтение без разбору», или «мания чтения». Ученый считает такое чтение вызываемым потребностью общения (через книги) и не

* Статью М.Я. Серебряной, Г.Н. Швецовой-Водки «Типология чтения художественной литературы. Этап предчтения» см.: Библиотекосведение. — 2014. — № 1. — С. 59—65.

направляемым никакой разумной силой [7, с. 147]. Среди читателей, «страдающих» такой манией, Ловягин выделяет три группы: во-первых, наименее прихотливые, которым предназначается лубочная литература, во-вторых, «городская молодежь, изнывающая в тисках города, среди однообразной работы и обстановки, и ищущая в фантастическом рассказе того разнообразия, которого ей недостает в жизни», и в-третьих, потребители эротической и порнографической литературы, которую преподносят в виде дешевых книжек «бедному школьнику из-под полы» и «обеспеченному буржуа» в подарочных ярких и богатых изданиях. Ученый считает, что эти категории читателей характерны для буржуазного общества, и в нашей стране их не будет, как только будут уничтожены пережитки буржуазного строя [7, с. 147—149].

В подходе А.М. Ловягина проявилась предохранительная, профилактическая функция руководства предчением. «Мании чтения» противопоставляется «чтение для самообразования» — «переход к чтению систематическому, идущему рядом наперед намеченных этапов к определенной цели» [7, с. 149].

Концепция Е.И. Рыскина

Попытку классификации всех потенциальных читателей художественной литературы в 1930-е гг. предпринял Евсей Исаакович Рыскин (1903—1965), который ставил перед собой практическую задачу: определить круг чтения художественной литературы для массового читателя. Как отмечает Ю.М. Лауфер, Рыскин «предлагал учитывать два типа чтения: 1) чтение, которое не ставит перед собой задачи изучения истории литературы и критики и 2) чтение, ставящее перед собой подобные задачи» [6, с. 100]. При этом Рыскин видел возможность вычленения четырех стадий чтения художественной литературы и, соответственно, четырех типов читателей: начинающему читателю он рекомендует «свободное чтение, без всякой системы»; находящемуся на следующей ступени — «тематическое чтение»; для читателя на этапе «изучения литературы» характерно чтение произведений одного автора, и наконец, четвертая стадия — «историко-литературное чтение» [6, с. 101]. Эта работа Е.И. Рыскина представляет интерес именно для этапа предчения, потому что за основу классификации автор избрал особенности выбора литературы предчитателями.

В 1963 г. Е.И. Рыскин публикует статью «Вопросы чтения художественной литературы и рекомендательная библиография», переизданную в 1965 г. [8], в которой очерчены границы системы чтения художественной литературы. На этапе «отбора литературы для чтения» автор как бы имеет дело с уже сформированными или естественно существующими типами (группами) читателей. Он заботится об упорядочении их чтения. Е.И. Рыскин пишет: «Широкое изучение состава чтения различных читательских групп поможет нам представить себе их чтение, узнать их интересы, вкусы и склонности, узнать и учесть те или иные недостатки чтения, свойственные данной группе читателей» [8, с. 100].

В этой статье автор возложил отбор литературы для чтения на плечи библиографов — составителей библиографических пособий и библиотекарей-практиков, обслуживающих читателей. Он напоминает, что цель и сущность рекомендательного библиографического указателя состоит прежде всего в том, чтобы «по нему велось чтение» [8, с. 99]. Ученый считает, что для читателя выбор литературных произведений должен быть определен самим содержанием библиографического указателя.

То, как представлял себе Е.И. Рыскин группы предчитателей, можно понять из его идеи «концентрического чтения»: «Метод концентрического чтения: читателю рекомендуются произведения советской, революционной и зарубежной литературы для первоочередного чтения (первый круг чтения), затем то же для чтения второй очереди (второй

круг чтения) и т. д.» [8, с. 102—103]. Заключительное «и т. д.» означает, что возможны и третий, и четвертый, и последующие очереди (круги) чтения. Можно предположить, что под «кругом чтения» Е.И. Рыскин имел в виду также и уровень читательской подготовленности, начитанности, то есть в конечном счете — определенную группу читателей или определенную стадию развития читателей, о которых он писал ранее.

Непосредственно вопрос типизации читателей художественной литературы Е.И. Рыскин освещает во второй части статьи, однако основывает ее не на выборе, а на восприятии художественного произведения, поэтому здесь мы ее не рассматриваем.

С.А. Трубников высоко оценил его вклад в классификацию читателей художественной литературы: «Мы видим, что у Е.И. Рыскина отчетливо намечается системная трактовка понятия “читательская культура” как критерия классификации читателей» [12, с. 31].

Типизации читателей художественной литературы в 1960—1970-е годы

В публикациях середины 1970-х — начала 1980-х гг. (И. Лукшин — 1975, М. Вайну — 1976, Л.И. Беляева — 1971—1977, Т. Михкельс — 1979, В.И. Лейбсон — 1979, С.А. Трубников — 1978—1980 и др.) в большинстве случаев рассматривалась типизация читателей на этапе непосредственного восприятия произведений искусства, не ограничивая пространство искусства каким-то отдельным видом и не исключая ни одного из них. Эти типизации рассмотрела и охарактеризовала в своем аналитическом обзоре А.И. Китаева [4, с. 63].

Наибольший интерес из этих публикаций представляют для нас работы Л.И. Беляевой и С.А. Трубникова.

Типизация Л.И. Беляевой

Лидия Ивановна Беляева предлагает использовать для типизации читателей художественной литературы синтетический критерий, дающий возможность сформировать типы читателей, относящиеся ко всем трем фазам чтения: предчтению, непосредственному восприятию и послечтению [1, с. 148—149]. Если отбросить те показатели, которые выходят за рамки предчтения, то остаются мотивы чтения, установки, интересы и стимуляторы.

По мнению Л.И. Беляевой, «в предфазе проявляется избирательная активность личности, формируются с большей или меньшей определенностью цели чтения, которые влияют на характер спроса, направление поиска и на сам выбор произведений печати для чтения... Наиболее полно выражается направленность личности — миро-

воззрение, читательские потребности, мотивы, установки, интересы, ценностные ориентации, т. е. все те внутренние побуждения, осознанные и неосознанные, которые в конечном итоге реализуются в выборе определенной книги» [1, с. 149].

Среди структурных элементов направленности наибольшее влияние на этапе предчтения оказывает потребность в чтении, конкретное содержание которой раскрывается при изучении читательских мотивов. «...Мотивами чтения будут внутренние побуждения читателя, которые выступают в форме вероятностного представления о тех или иных качествах книги, отвечающих его потребностям» [1, с. 151].

Л.И. Беляева замечает: «При исследовании мотивов чтения нередко выделяют ряд их разновидностей (обычно 3—5), в том числе мотивы эстетические, познавательные, эмоциональные, развлекательные, осмысления жизненного опыта, и подразделяют читателей на соответствующее число групп, соотнося каждую из групп с одним определенным мотивом». Однако «чтение, как и другие сложные виды деятельности, полимотивировано, оно отвечает не одному, а нескольким одновременно действующим мотивам, которые образуют сложные структуры, различные у разных читателей... Исследования показали, что структуру мотивов чтения можно рассматривать как типобразующий признак. У разных читателей структуры мотивов различаются по следующим показателям: а) число и состав входящих в структуру мотивов, б) содержание и степень сложности доминирующих мотивов» [1, с. 152]. Под мотивами чтения исследователь понимает «всю совокупность внутренних побуждающих факторов — потребностей, желаний, наклонностей, запросов человека, которые в своей взаимосвязи означают его интересы в области художественной литературы» [Там же].

Л.И. Беляева предупреждает: «В ряде психологических работ проявляется тенденция рассматривать интерес как один из мотивов деятельности. Однако интерес не раскрывает, в отличие от мотива, смысл деятельности, не позволяет обнаружить, *для чего* человек читает, а указывает лишь, *что* он хочет читать» [1, с. 153].

Значительную роль при выборе литературы для чтения, по мнению Л.И. Беляевой, играют также стимуляторы: «...стимуляторы (стимулы) подсказывают читателю направление поиска и выбора, являются индикаторами, сигналами о возможности найти желаемое в данной конкретной книге» [1, с. 154]. Она называет такие, как: мнение людей, вкусу которых доверяют; советы друзей; рецензии; аннотации и советы библиотекаря; автор; заглавие (тема); внешний вид книги, объем; непосредственный контакт с книгой; иллюстрации и др.

В результате рассматриваемые типы читателей можно охарактеризовать понятием «ори-

ентированность». 1-й ориентирован на «оптимальное эстетическое восприятие»; 2-й — на восприятие «слоя фактов», 3-й — на «рассудочное познавательное восприятие», 4-й — на «эмоциональное восприятие, основанное на субъективных ассоциациях», 5-й — на «поверхностное восприятие всех компонентов произведения» [1, с. 156—159].

Для каждого типа читателей Л.И. Беляева выделяет определенные вариации всех элементов, влияющих на фазу предчтения. Однако она называет в целом каждый тип «восприятием», что представляется неверным, поскольку восприятие — это только один из трех этапов читательской деятельности.

Концепция С.А. Трубникова.

Понятие литературно-художественного вкуса как критерий типизации читателей

На рубеже 1970—1980-х гг. Станислав Алексеевич Трубников (1928—1985) публикует несколько работ, освещающих его взгляды на классификацию читателей художественной литературы. В качестве критерия классификации С.А. Трубников выбрал литературно-художественный вкус.

Понятие «литературно-художественный вкус» С.А. Трубников объясняет так: «...органическое объединение наиболее существенных признаков, характеризующих эстетическую культуру личности, реализующуюся в понятии эстетического вкуса, которое по отношению к художественной литературе выступает как вкус литературно-художественный» [12, с. 25].

Это понятие существовало еще в эпоху эллинизма. Многие философы рассуждали о вкусе. Но большинство из них в основном лишь констатировали наличие этого явления в жизни общества и его значение. Л.Н. Толстой писал, что «все попытки определения того, что есть вкус... не могут привести ни к чему, и объяснения того, почему одно нравится одному и не нравится другому и наоборот, нет и не может быть» [9].

Видный литературовед В.М. Жирмунский в предисловии к русскому изданию книги немецкого ученого Л. Шюккинга «Социология литературного вкуса» писал, что художественный вкус — это своеобразное чувство меры, определяющееся образованием, общением с миром искусства, в нем проявляется культура, образованность, интеллект, социальное положение личности, интуиция; художественный вкус — это предмет спора, а его отсутствие — это всеядность [3].

Литературовед В.Л. Топоров рассуждает так: «Литературный вкус — явление загадочное. Причем, не только явление, но и понятие. Считается, что литературный вкус может у человека присутствовать или отсутствовать, быть хорошим или плохим, развитым или неразвитым, наконец, врожденным или благоприобретенным (воспитанным), — но вот, пожалуй, и все. Меж тем, ни одна из вышеперечисленных бинарных оппозиций не является хоть сколько-нибудь научной и хоть в малейшей мере адекватной — все это чистая лирика...» [10].

При таком понимании литературного вкуса он может быть положен в основу классификации читателей только дихотомическим способом, т. е. при разделении на две противостоящие друг другу группы, например, с развитым или неразвитым вкусом. Тогда в каждой выделенной группе можно на второй ступени уже по другому признаку воспользоваться другой бинарной оппозицией, например, с выработанным вкусом или внушенным и т. д. В таком случае получилась бы многоступенчатая классификация читателей по признакам, характеризующим художественный вкус, что не очень удобно в практических целях.

Вряд ли целесообразно использовать такое сложное и, главное, противоречивое понятие как основу классификации, которая по определению предполагает необходимость вычленения видовых подразделений.

С.А. Трубников критерием своей классификации сделал другое явление, состоящее из суммы трех компонентов, объясняя это тем, что «литературно-художественный вкус... проявляется в трех взаимосвязанных сферах: в выборе литературно-художественных произведений, в их эстетическом восприятии и оценке» [12, с. 25]. Это объяснение не раскрывает содержание понятия литературно-художественного вкуса и не соответствует данному выше его определению; оно адекватно структуре читательской деятельности, состоящей из трех этапов: предчтения, восприятия текста произведения и послечтения. Иначе говоря, С.А. Трубников предполагал в своей классификации читателей учесть одновременно их характеристики, проявляющиеся на всех этапах читательской деятельности. Однако он признает, что наибольшее внимание в его типизации уделено первому этапу — выбору литературы, поскольку на этом этапе больше возможностей, представляющихся базами и источниками исследования: «При определении групп читателей... в качестве основного выбран признак, относящийся к той сфере вкуса, которая наиболее легко поддается учету и количественным измерениям... В качестве такого признака... взята та сторона художественного вкуса, которая связана со сферой выбора литературно-художественных произведений, а также литературоведческих и литературно-критических работ» [12, с. 25—26].

Заметим, что выбор — это не признак, это действие, процесс, а по какому основанию классифицировались типы читателей в процессе выбора, автор не говорит; по результатам классификации можно понять, что это были читательские интересы.

К сожалению, типизация читателей на этапе выбора литературы для чтения получилась у С.А. Трубникова достаточно аморфная, каждый тип не так уж сильно отличается от остальных. Описания двух типов содержат характеристику «хаотичность выбора» (1-й и 4-й), двух — «односторонность выбора» (2-й тип и 3-й), четырех — «разносторонность выбора» (1-й, 4-й, 5-й, 6-й типы) [12, с. 30—35]. Каждый раз соответствующая характеристика подается с некоторыми уточнениями, поправками, объясняющими отличия типов друг от друга, но ясности классификации в целом это не прибавляет.

В этой типизации, по существу, четко выделяются первая группа (читатели с неопределившимся вкусом) и шестая (читатели с гармонично развитым литературно-художественным вкусом), остальные четыре группы — это читатели с тем или иным ущербом литературно-художественного вкуса, которых можно было бы объединить в одну группу, и уже ее подразделить на подгруппы. Если бы еще была достигнута четкость в определении того, что такое «литературно-художественный вкус», то эту типизацию можно было бы принять как руководство к действию.

Впоследствии С.А. Трубников рассматривает в качестве критерия общей (единой, универсальной, не зависящей от отрасли знания) типизации читателей культуру чтения, то есть возвращается к позиции Е.И. Рыскина, развивая и углубляя его взгляды [11]. В культуре чтения он видит эквивалент и потому возможность замены прежде избранного им критерия литературно-художественного вкуса. В качестве доказательства С.А. Трубников раскрывает состав понятия «культура чтения», по его мнению, совпадающий с составом понятия «литературно-художественный вкус»: «В определении культуры чтения можно выделить три тесно связанные стороны (части или фазы): предкоммуникативную (сфера выбора), коммуникативную (сфера восприятия) и посткоммуникативную (сфера оценки и последствий)» [11, с. 32]. В данном высказывании уже достаточно четко названы фазы (этапы) читательской деятельности, только отнесены они почему-то к культуре чтения. Предлагаемая структура единой классификации читателей примерно совпадает — с небольшими поправками — с представленной ранее типизацией читателей художественной литературы.

Н.Е. Добрынина дает самую высокую оценку типизации, предложенной С.А. Трубниковым: по ее мнению, несмотря на существенные изменения политической, социально-экономической и социокультурной ситуации в России, концепция типологии читателей С.А. Трубникова вполне применима и для современного читателя [2].

Тем не менее, представляется, что в типизации С.А. Трубникова есть серьезный недостаток: она противоречива. Выстраивая понятие «литературно-художественного вкуса», автор рассматривает художественную литературу только с точки зрения формы литературного произведения, забывая о его сюжете, тематике. А с точки зрения выбора типизация читателей строится на основе содержания отбираемых произведений, автор забывает об их эстетической ценности. Но ведь на этапе выбора художественной литературы для чтения предчитатели ориентируются не только и не столько на художественную форму произведения, сколько на иные его характеристики, поэтому критерий литературно-художественного вкуса для типизации читателей в фазе предчтения мало пригоден.

Типы предчитателей художественной литературы у Е.П. Крупника

Особый интерес представляет работа искусствоведа-психолога Ефима Пинхусовича Крупника, в которой типизация читателей художественной литературы, выделенных из общего ряда потребителей искусства, рассмотрена отдельно в фазе предчтения («предкоммуникативной») [5]. В основу этой типизации положена художествен-

но-психологическая установка, которую Е.П. Крупник рассматривает как конкретно-психологическую модификацию художественного идеала. «Наиболее существенной особенностью художественного идеала является его организующая, активная, творческая функция, позволяющая его носителям духовно осваивать и “перерабатывать”, изменять мир» [5, с. 70].

На основе различий художественно-психологической установки Е.П. Крупник определил четыре типа предчитателей художественной литературы: первый характеризуется отсутствием какой бы то ни было потребности в чтении (в лабораторном исследовании, проведенном Е.П. Крупником, к такому типу отнесены 10% обследуемых); второй — житейско-познавательный, ориентирующийся на академический успех, изучение школьных предметов, преследующий утилитарно-практический интерес (80%); третий — эстетский, его представителей интересуют профессиональные знания об искусстве, технология творческого процесса, для них при этом характерно отсутствие или низкий уровень переживания (2—3%); и наконец четвертый — художественный (8%), которому свойственна ориентация на художественные ценности произведения искусства, включая художественно-философский смысл произведения, авторскую позицию, язык и пр. [5, с. 77—78].

Высказанное С.А. Трубниковым негативное мнение о работе Е.П. Крупника можно считать, скорее, комплиментом: «Е.П. Крупник опирается более на индуктивный метод, то есть на конкретное изучение читателей» [12, с. 24]. Построенная Е.П. Крупником типизация не получает у С.А. Трубникова одобрения, так как «...построение типологии реципиентов на основе типов социально-эстетического отношения к искусству, формируемых его функциональным назначением, которое, в свою очередь, зависит от типов социальных коммуникаций, сопряжено с огромными трудностями и может привести к неоправданным упрощениям» [Там же]. Трудно согласиться с этой оценкой, поскольку рассмотренная типизация не зависит от типов социальных коммуникаций, а лишь рассматривается отдельно в каждой коммуникативной фазе читательской деятельности. Описанная выше типизация читателей периода предчтения является частной, а не общей классификацией читателей художественной литературы.

Благодаря единому основанию деления, и, как следствие — четкости и непротиворечивости, типизацию Е.П. Крупника удобнее всего использовать в практической работе с предчитателями как фундамент, на котором могут быть осуществлены разного рода методы воздействия на определенные группы будущих читателей.

Заключение

По нашему мнению, для решения библиотечно-библиографических задач общая типизация читателей художественной литературы должна быть дополнена частной, разработанной для организации этапа предчтения как наиболее важной для библиотечной работы фазы читательской деятельности, т. е. для помощи в выборе книг для чтения.

Во всех рассмотренных типизациях читателей художественной литературы на этапе предчтения обнаруживаются разные основания деления: у Е.И. Рыскина — уровень читательской подготовленности; у Л.И. Беляевой — комплекс компонентов, состоящий из мотивов чтения, установки, читательских интересов и стимуляторов чтения; у С.А. Трубникова — особенности литературно-художественного вкуса; у Е.П. Крупника — художественно-психологическая установка.

Различия в основаниях разных вариантов типизации читателей можно считать достоинством научной типологии, так как благодаря этому она предоставляет возможность библиотекам с разными контингентами читателей — в зависимости от их профиля — ориентироваться

на наиболее подходящую им типизацию, либо использовать разные типизации для разных читательских контингентов, внося в нее (в них) необходимые поправки и уточнения.

Список источников

1. *Беляева Л.И.* К вопросу о типологии читателей // Проблемы социологии и психологии чтения / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. — М. : Книга, 1975. — С. 143—161.
2. *Добрынина Н.Е.* Читатель художественной литературы (концепция С.А. Трубникова и современность) // Вестн. Библ. Ассамблеи Евразии. — 2003. — № 3. — С. 81—84.
3. *Жирмунский В.М.* Предисловие к русскому изданию книги Л. Шюккинга «Социология литературного вкуса» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.orojaz.ru/zhirmunsky/shuecking.html> (дата обращения: 11.06.13). — Загл. с экрана.
4. *Китаева А.И.* Коммуникативная специфика процесса чтения: дифференциально-психологический анализ // Библиотекосведение. — 2009. — № 4. — С. 63—68.
5. *Крупник Е.П.* Психологическое воздействие искусства / Е.П. Крупник. — М. : Ин-т психологии РАН, 1999. — 238 с.
6. *Лауфер Ю.М.* Теория и методика советской литературной библиографии : историогр. очерк / Ю.М. Лауфер. — М. : Книга, 1978. — 240 с.
7. *Ловягин А.М.* Основы книговедения : популяр. очерк / А.М. Ловягин. — Л. : Начатки знаний, [б.г.]. — 166 с.
8. *Рыскин Е.И.* Вопросы чтения художественной литературы и рекомендательная библиография // Очерки теории и методики литературной библиографии. — М. : Книга, 1965. — С. 96—114.
9. *Толстой Л.Н.* Что такое искусство? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=121488&p=10> (дата обращения: 11.06.13). — Загл. с экрана.
10. *Топоров В.* О литературе с Виктором Топоровым. О вкусах не спорят. К постановке проблемы : 25 янв. 2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: calendar.fontanka/articles/274 (дата обращения: 11.06.13). — Загл. с экрана.
11. *Трубников С.А.* Культура чтения как критерий общей типологии читателей // Сов. библиотекосведение. — 1980. — № 1. — С. 28—38.
12. *Он же.* Проблема типологии читателей художественной литературы // Книга : исслед. и материалы. — М. : Книга, 1978. — Сб. 36. — С. 18—36.

Контактные данные:

М.Я. Серебряная —
e-mail: miri.srebro@gmail.com

Г.Н. Швецова-Водка —
e-mail: shvetsova1943@gmail.com

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»

